

ДЭШИЛ ХЭММЕТ

Мальтийский сокол

Магистраль. Главный тренд

Дэшил Хэммет

Мальтийский сокол

«ЭКСМО»

1930

Хэммет Д.

Мальтийский сокол / Д. Хэммет — «Эксмо»,
1930 — (Магистраль. Главный тренд)

ISBN 978-5-04-249314-0

«Мальтийский сокол» — классический роман Дэшила Хэммета, стоящий у истоков настоящего нуара. В центре истории — частный детектив Сэм Спейд, человек с жёстким нравом и безукоризненным внутренним кодексом, который втягивается в опасную игру вокруг легендарной реликвии — загадочной статуэтки сокола. Хэммет создаёт мир, где каждый мотив скрыт, каждое слово обманчиво, а правда напоминает зыбкую тень — её можно ухватить лишь на мгновение.

ISBN 978-5-04-249314-0

© Хэммет Д., 1930

© Эксмо, 1930

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Дэшил Хэммет

Мальтийский сокол

Глава 1

«Спейд и Арчер»

Длинный заостренный подбородок, круто изогнутый полумесяц губ, крючковатый нос с хищно вырезанными ноздрями и взметнувшиеся вразлет брови придавали облику Сэмюэля Спейда нечто сатанинское. Золотисто-серые глаза, словно затаившиеся в узких щелочках, хорошо гармонировали с густыми рыжеватыми волосами.

Довольно приятная внешность, ни дать ни взять – Вельзевул, перекрасившийся в блондина.

– Что тебе, птичка моя? – спросил он у Эффи Пирайн, долговязой загорелой девицы с карими глазами и открытым мальчишеским лицом. Бежевое платье обтягивало ее, как вторая кожа.

Эффи прикрыла за собой дверь.

– Там какая-то девица. Назвалась мисс Уондерли.

– Клиентка?

– Боюсь, что да. Во всяком случае, мне кажется, что ты не пожалеешь, если примешь ее – она сногшибательна.

– Что ж, пусть войдет.

Эффи распахнула дверь.

– Войдите, мисс Уондерли.

– Благодарю вас, – проворковал нежный голосок, и в комнату вошла молодая женщина.

Она робко приблизилась к столу, испуганно и испытующе глядя на Спейда голубыми, цвета кобальта, глазами.

Посетительница была высокого роста, с гибкой стройной фигурой, длинными ногами, узкими бедрами, в платье синих тонов, подобранном под цвет глаз. Пухлые губки были ярко накрашены. Волосы, выбивавшиеся из-под синей же шляпки, отливали медью. Белые зубки застенчиво поблескивали за полуоткрытыми губами.

Спейд поднялся с места и жестом указал на дубовый стул у окна.

Ростом Спейд вымахал под шесть футов. Покатые плечи и широкий таз придавали его фигуре сходство с треугольником. Поэтому, должно быть, и выглаженный костюм сидел на нем мешковато.

– Благодарю вас, – прошептала мисс Уондерли и присела на самый краешек стула.

Спейд откинулся на спинку своего вращающегося кресла, крутанулся на четверть оборота, чтобы оказаться лицом к посетительнице, и вежливо улыбнулся. Поскольку улыбался он, не разжимая губ, улыбка вышла демонической.

Из-за закрытой двери доносилась безостановочная трескотня пишущей машинки Эффи Пирайн. Где-то в соседней конторе гулко вибрировала более мощная, электрическая, машинка.

На столе Спейда, в металлической пепельнице, полной окурков, тлела недокуренная самокрутка. Кучки серого пепла испещряли желтую поверхность стола и многочисленные бумаги, в беспорядке разбросанные на нем. Окно, занавешенное темно-желтыми шторами, было приоткрыто, и бумаги на столе шевелились в воздушном потоке.

Мисс Уондерли беспокойно примостилась на самом краешке стула, словно готовая вот сорваться с места, и нервно сжимала в руках плоскую сумочку, лежавшую на коленях.

– Чем могу быть вам полезен, мисс Уондерли? – спросил Спейд.

Девушка задержала дыхание, взглянула на Спейда, потом торопливо залопотала:

– Могли бы вы... Я подумала, что... – Она прикусила нижнюю губу и смолкла, умоляюще глядя на Спейда и нервно теребя сумочку.

Спейд улыбнулся и понимающе кивнул:

– Почему бы вам не рассказать обо всем с самого начала? Тогда я буду знать, что нам делать.

– Все началось в Нью-Йорке...

– Так...

– Я даже не знаю, где именно Коринна повстречалась с ним... Я имею в виду, что не знаю, где именно в Нью-Йорке. Она на пять лет моложе меня, ей всего только семнадцать, и у нас разный круг знакомых. Пожалуй, мы никогда не были настолько близки, как следовало бы родным сестрам. Мама и папа сейчас в Европе. Это убьет их... Я должна вернуть ее домой до их возвращения.

– Так, – повторил Спейд.

– Они приезжают первого числа следующего месяца.

Глаза Спейда заблестели.

– Значит, у нас есть две недели, – уточнил он.

– Я не знала, что она натворила, пока не получила ее письма. Я была вне себя... – Губы мисс Уондерли дрожали, пальцы беспомощно теребили сумочку. – Я была слишком напугана, чтобы пойти в полицию, и все же тревога за нее толкала меня на этот шаг. У меня никого больше нет... Я хочу сказать, что мне не к кому обратиться за советом. Я не знала, как мне быть, что делать...

– Конечно... – поддакнул Спейд. – Но затем от нее пришло письмо?

– Да. И я телеграфировала ей, умоляя вернуться. Телеграмму я адресовала сюда, до востребования. Это был единственный адрес, который она мне дала. Я прождала целую неделю – никакого ответа, ни слова... А до возвращения мамы и папы осталось уже всего ничего. Вот я и приехала в Сан-Франциско, чтобы отыскать Коринну. Я известила ее о своем приезде. Не следовало этого делать, да?

– Возможно. Не всегда знаешь, что нужно делать. Так вы не нашли ее?

– Нет. Я телеграфировала, что остановлюсь в отеле «Святой Марк», и умоляла Коринну прийти поговорить, даже если она твердо решила не возвращаться. Но она так и не явилась... Я прождала целых три дня, но она не пришла, даже записки не прислала...

Спейд наклонил голову, сочувственно нахмурился и сжал губы.

– Это было ужасно, – продолжала девушка, пытаясь улыбнуться. – Я не могла больше сидеть и ждать в своем номере, не зная, что с ней, где она... Я отправила еще одно письмо до востребования, а вчера днем пошла на почту. Простояла там дотемна, но она так и не пришла. Сегодня утром я снова сходила на почту, но напрасно – Коринна как в воду канула... Зато я встретила Флойда Терсби.

Спейд кивнул. Хмурый взгляд сменился внимательным выражением.

– Он отказался сказать, где Коринна, – продолжала девушка. – Он вообще ничего не соизволил сказать, кроме того, что она здорова и счастлива. Но разве я могу этому поверить? Ведь он сказал бы мне то же самое в любом случае, верно?

– Конечно, – согласился Спейд. – Но, быть может, он сказал правду?

– Надеюсь. Как я хочу, чтобы это было так! – с жаром воскликнула мисс Уондерли. – Но когда я сказала, что не вернусь домой, не поговорив с сестрой, он отказался сообщить ее адрес. Сказал, что Коринна не желает меня видеть. В это я никак не могу поверить. Он...

Дверь в кабинет отворилась. Мисс Уондерли умолкла, испуганно взметнув руку ко рту. Человек, открывший дверь, переступил через порог и, пробормотав: «О, простите!» – торопливо сдернул с головы шляпу и попятился.

– Заходи, заходи, Майлс, – позвал Спейд. – Мисс Уондерли, позвольте представить вам моего компаньона, мистера Арчера.

Майлс Арчер вернулся в комнату, закрыл за собой дверь и, улыбнувшись мисс Уондерли, неопределенно махнул рукой, в которой держал шляпу. Среднего роста, крепко сбитый, с легкой сединой, пробивавшейся сквозь коротко подстриженную шевелюру, он выглядел старше своего тридцатилетнего компаньона лет на десять.

– Сестра мисс Уондерли сбежала из Нью-Йорка с парнем по имени Флойд Терсби, – сказал Спейд. – Они находятся здесь, в городе. Мисс Уондерли остановилась в «Святом Марке». Она видела Терсби и назначила сестре свидание, но та не явилась. Мисс Уондерли хочет, чтобы мы разыскали ее сестру и вернули домой, потому что до возвращения ее родителей осталось совсем немного времени. – Он взглянул на посетительницу: – Верно?

– Да, – тихо отозвалась девушка.

Смущение, которое было оставило ее благодаря подбадривающим улыбкам Спейда, вновь возвратилось, и лицо ее залилось краской. Потупив взор, она нервно мяла сумочку.

Спейд ехидно подмигнул своему компаньону. Майлс Арчер приблизился к столу и остановился, внимательно разглядывая девушку, затем, скользнув взглядом по ее ногам, многозначительно посмотрел на Спейда и неслышно присвистнул в знак одобрения.

Спейд предупреждающе погрозил рукой.

– Думаю, – сказал он, – что мы сумеем вам помочь, мисс Уондерли. Наш человек проследит за Терсби и отыщет вашу сестру. Если вы уговорите ее вернуться домой – превосходно. Если же она не захочет расстаться со своим спутником – что ж, мы попытаемся найти способ, как убедить его не делать глупостей.

– Вот именно, – подтвердил Арчер. Голос у него был резковатый и сиплый.

Мисс Уондерли нахмурилась и озабоченно посмотрела на Спейда.

– Только будьте осторожны. – Голос ее дрогнул. – Это опасный человек. Я боюсь его... Боюсь, что он может... Она ведь еще так молода... Он увез ее из Нью-Йорка, это же очень серьезно... Может ли... Может ли он сделать ей что-нибудь дурное?

– Предоставьте его нам. – Спейд ободряюще улыбнулся. – Мы придумаем, как с ним управиться.

– Я вам верю, – серьезно произнесла посетительница. – Но только не забывайте – он и впрямь очень опасный человек. Он ни перед чем не остановится. Мне даже кажется, что он способен убить, чтобы выкрутиться...

– Вы не угрожали ему?

– Я сказала только, что хочу, чтобы Коринна вернулась домой до приезда родителей. Я пообещала ни слова не говорить им, если он мне поможет, но в противном случае папа, конечно, добьется, чтобы Терсби наказали. Правда, мне не показалось, что он мне поверил.

– А если Терсби женится на вашей сестре? – осведомился Арчер.

Девушка покраснела.

– У него жена и трое детей в Англии. Коринна написала мне об этом, объясняя, почему бежала с ним.

– Как он выглядит? – спросил Спейд. Он наклонился вперед, чтобы дотянуться до карандаша и блокнота.

– Лет тридцати пяти, вашего роста, смуглый, то ли от природы, то ли от загара. Темные волосы, густые брови. Разговаривает громко, нервно. Весь он какой-то издерганный, но, похоже, привык повелевать.

Царапая что-то в блокноте, Спейд спросил, не поднимая головы:

– Какие у него глаза?

– Серые, водянистые. Ах да, у него еще шрам на подбородке.

– Телосложение?

– Он очень крепкий и широкоплечий; я бы сказала, что у него военная выправка. Сегодня утром он был в сером костюме и в шляпе.

– Чем он зарабатывает на жизнь? – поинтересовался Спейд, кладя карандаш на стол.

– Понятия не имею.

– Что еще можете нам добавить?

Девушка пожала плечами:

– Боюсь, что ничего.

– В котором часу он назначил вам свидание?

– В начале девятого.

– Хорошо, мисс Уондерли. В отеле будет наш человек. Он все уладит.

– Мистер Спейд, может быть, придете вы сами или мистер Арчер? – Девушка умоляюще вытянула вперед руки. – Я не хочу сказать, что ваш человек не справится, нет, но я так боюсь за Коринну! Я очень боюсь этого Терсби... Может быть, вы... Конечно, я понимаю, это обойдется значительно дороже... – Она нервно открыла сумочку и, порывшись в ней, достала и аккуратно положила на стол две сотенные бумажки. – Этого достаточно?

– Вполне, – отозвался Арчер. – Я сам возьмусь за это дело.

Мисс Уондерли сорвалась с места.

– Спасибо! Просто не знаю, как вас благодарить! – воскликнула она, протягивая Спейду руку и повторяя: – Спасибо! Большое спасибо!

– Не за что. – Спейд поднялся с кресла. – Рад вам помочь. Будет проще, если вы встретите Терсби в вестибюле, чтобы вас можно было видеть вместе, только учтите: вы меня не знаете, никогда не видели, понятно?

– Я так и сделаю, – пообещала мисс Уондерли.

– Только не высматривайте меня, – предупредил Арчер. – Я сам вас найду.

Спейд проводил клиентку до двери. Когда он вернулся, Арчер кивнул в сторону лежавших на столе купюр, довольно хрюкнул, взял одну из них, сложил и упрятал в карман жилета.

– Между прочим, в ее сумочке остались их близнецы, – подмигнул он.

Спейд взял вторую сотенную себе.

– Ну, что скажешь?

– Мила! – Арчер мечтательно вздохнул, потом вдруг громко хохотнул. – Увидел ты ее первый, Сэм, но заговорил первым я.

Сунув руки в карманы, он с многозначительным видом покачался на каблуках.

– Только не вздумай заводить с ней пашни, – по-волчьи ощерился Спейд. – Добром это не кончится.

И принялся сворачивать очередную самокрутку.

Глава 2

Смерть в тумане

Ночную тьму разорвал телефонный звонок. После третьего звонка заскрипели пружины кровати, невидимые пальцы ощупью прошли по краю тумбочки, и что-то твердое со стуком упало на пол. После этого пружины вновь протестующе завизжали, и мужской голос произнес: – Алло... Да, слушаю... Что?! Убит?.. Да... Через пятнадцать минут... Спасибо.

Щелкнул выключатель, и комната залилась светом. Спейд хмуро посмотрел на телефонный аппарат, стоявший на тумбочке у изголовья кровати, потом взял лежавшую рядом с телефоном книжечку папиросной бумаги и кисет с табаком.

Холодный воздух улицы проникал в открытое окно, из-за которого доносилось глухое регулярное уханье с Алькатраца, извещавшее об опасном тумане. Стрелки маленького будильника, примостившегося на томике «Знаменитые уголовные дела США», показывали пять минут третьего.

Спейд неспешно свернул самокрутку, аккуратно заклеил ее, затем поднял с пола никелевую зажигалку, щелкнул ею, закурил и встал с кровати. Скинул пижаму.

Бесформенное, расширявшееся книзу тело придавало ему сходство с медведем. С выбритым медведем – ведь грудь Спейда была гладкой, как у младенца. Спейд надел на себя белье, натянул серые носки, потом позвонил по телефону и заказал такси. Он облачился в полосатую рубашку, повязал галстук и оделся в серый костюм, в котором был накануне. Уже в твидовом пальто и темно-серой шляпе он рассовывал по карманам кисет с табаком, ключи и деньги, когда в дверь позвонили.

Расплатившись с таксистом, Спейд выбрался на Буш-стрит в том месте, где она, прежде чем сбежать по холму в Чайнатаун, пересекает Стоктон-стрит. Предрассветный Сан-Франциско был укутан густым и промозглым туманом.

Буквально в нескольких ярдах от Спейда на тротуаре сгрудилась небольшая кучка людей. Немногочисленные прохожие, остановившиеся на противоположной стороне улицы, вытянув шеи, смотрели в том же направлении. В окнах домов маячили головы праздных зевак.

Пройдя по тротуару к длинному путепроводу, Спейд оперся на металлический парапет и посмотрел вниз, где проходила Стоктон-стрит.

Из туннеля со скрежетом вылетела автомашина и умчалась прочь. Невдалеке от въезда в туннель, возле увешанного афишами щита, копошилось несколько человек. Один из них тщетно пытался заглянуть под щит, а другие сосредоточенно разглядывали что-то в аллее.

Спейд отвернулся и зашагал вверх по Буш-стрит, к сгрудившимся людям. Полицейский, который стоял на тротуаре и жевал резинку, жестом остановил его.

– Что вам здесь нужно?

– Я Сэм Спейд, частный сыщик. Меня вызвал сюда Том Полхаус из сыскного отдела.

– А, это вы. – Полицейский опустил руку. – Я сперва не узнал вас. Они все там. – Он ткнул большим пальцем куда-то через плечо. – Не очень веселое дельце.

– Да, скверная история, – согласился Спейд и зашагал по переулку в указанном направлении.

Он увидел машину «Скорой помощи». Позади нее к Стоктон-стрит круто сбегал вниз узкий переулок, огороженный с левой стороны невысоким дощатым забором. В одном месте верхняя доска была сорвана и косо свисала. В нескольких шагах ниже по склону за забором торчал приземистый валун, возле которого распростерся на спине Майкл Арчер. Двое людей

стояли над ним, освещая тело карманными фонариками. Какие-то серые тени с фонариками в руках бесшумно сновали вверх и вниз по склону.

Невысокий толстяк с круглым, как бочонок, брюшком окликнул Спейда. Его ботинки, брюки на коленях, руки и подбородок были перепачканы глиной.

– Мне подумалось, что тебе захочется увидеть своего приятеля, пока его не увезли, – сказал он, перелезая через покореженный забор.

– Спасибо, Том, – отозвался Спейд. Затем со вздохом спросил: – Как это случилось?

Он оперся плечом о столб, поглядывая на людей внизу и кивая знакомым.

Том Полхауз грязным пальцем ткнул себя в левую половину груди:

– Пуля угодила прямо в сердце. Стреляли вот из этой штуковины. – Том вытащил из кармана пальто пузатый револьвер и протянул Спейду. – «Уэбли». Английский.

Спейд оторвался от забора и наклонился вперед, рассматривая оружие.

– Верно, – подтвердил он. – «Уэбли-фостер». Восьмизарядный. Тридцать восьмого калибра. По-моему, их уже сняли с производства. Сколько раз стреляли?

– Один. – Том снова ткнул себя в грудь. – Должно быть, Арчер был уже мертв, когда стукнулся о забор. Так ты знаешь эту систему?

– Да, я имел с ними дело, – отмахнулся Спейд. И быстро проговорил: – Значит, его застрелили здесь?

– Похоже, что он стоял на твоём месте, спиной к забору. А убийца находился вот тут. – Том обошел Спейда и вытянул вперед указательный палец.

Спейд задумчиво произнес:

– Значит, так. Выстрел, и Майлс повалился назад, сорвал спиной верхнюю доску забора и покатился вниз по склону, пока не наткнулся на валун. Верно?

– Да, – кивнул Том. – Стреляли с близкого расстояния. Его пальто прожжено.

– Кто обнаружил труп?

– Патрульный Шиллинг. Он спускался по Буш-стрит, и тут фары какой-то машины осветили забор. Он решил посмотреть, кто там набезобразничал, и увидел Майлса.

– Что известно о машине?

– Ничего. Шиллинг даже внимания на нее не обратил – он ведь и не подозревал, что здесь что-то произошло. По пути он тоже никого не встретил. Убийца мог скрыться только через забор – на Стоктон-стрит, но и там вроде бы никто не проходил. Земля от тумана влажная, и единственные следы – увы, оставлены самим Майлсом.

– Кто-нибудь слышал выстрел?

– Мы ведь сами только подоспели сюда, Сэм. – Полхаус повернулся и перекинул ногу через забор. – Хочешь взглянуть на него?

– Нет, – сказал Спейд. – Я ведь увижу только то, что уже видел ты.

Том пристально посмотрел на него, с сомнением кивнул и перемахнул через забор.

– Пистолет у Арчера был за поясом, – припомнил он. – Он даже не успел его вытащить. Пальто было застегнуто на все пуговицы. В карманах обнаружено около ста шестидесяти долларов. Он был на задании, Сэм?

Спейд кивнул:

– Он должен был следить за неким Флойдом Терсби.

Сэм описал Терсби со слов мисс Уондерли.

– Зачем?

Спейд сунул руки поглубже в карманы пальто и поглядел на Тома, сонно мигая.

– Зачем? – нетерпеливо повторил Полхаус.

– Терсби, кажется, англичанин, хотя я точно в этом не уверен, – ответил Спейд. – Не знаю также и того, чем он занимается. Мы ведь только хотели познакомиться с его биографией. –

Спейд усмехнулся и, вынув руку из кармана, потрепал сержанта по плечу. – Но не успели. Пока довольствуйся этим, Том. Пойду, извещу его... вдову.

Полхаус нахмурился, помолчал, потом сочувственно произнес:

– Да, скверная история. Ужасно, что он так кончил... У Майлса были свои недостатки, как и у всех нас, но парень он был неплохой.

– Да, – с безразличным видом согласился Спейд. И сплюнул в землю. – Был...

Он повернулся и зашагал прочь.

Заглянув в круглосуточно открытую аптеку на углу Буш-стрит и Тейлор-стрит, Спейд позвонил по телефону.

– Это я, красавица, – бесстрастно сказал он, когда телефонистка соединила его с конторой. – Ты не поверишь, но Майлса застрелили... Да, он мертв... Спокойнее, Эффи, возьми себя в руки... Тебе придется сообщить об этом Иве... Нет, черт побери, я не могу. Это должна сделать ты... Вот умница... И не подпускай ее к конторе. Скажи, что я к ней заскочу... Но ради бога, не связывай меня ничем... В том-то и дело. Ты ангел... Пока.

Когда Спейд возвратился домой, было уже без двадцати четыре. Спейд бросил пальто и шляпу на кровать, затем прогулялся на кухню и вернулся со стаканом и бутылкой «бакарди». Стоя, он налил полный стакан и залпом осушил его, потом уселся на кровать, закурил и задумался.

Он выпил уже три стакана и выкурил несколько самокруток, когда в дверь позвонили. Стрелки будильника показывали ровно половину пятого.

Спейд вздохнул, сполз с кровати и подошел к домофону. Нажав на кнопку, чтобы отпереть входную дверь, он процедил сквозь зубы:

– Чтоб ее черти взяли!

Лязгнул лифт. Спейд тяжело вздохнул и засопел, шмыгая носом. За дверью загроыхали тяжелые шаги. Спейд испустил вздох облегчения и распахнул дверь.

– Входи, Том, – радостно обратился он к толстоброухому сержанту, а затем приветствовал его спутника: – Хелло, лейтенант.

Оба полицейских кивнули в ответ и вошли, не говоря ни слова. Том устроился на краешке тахты возле окна. Лейтенант присел к столу. Это был коротко подстриженный молодой крепыш с круглой головой и почти квадратной физиономией с седеющими усами.

Спейд прогулялся на кухню, принес еще два стакана, наполнил их и протянул посетителям. Его лицо было спокойно и не выражало никакого любопытства.

Он поднял свой бокал и провозгласил тост:

– За преступников!

Том опорожнил свой стакан, поставил его на пол и вытер рот узловатыми, перепачканными глиной пальцами. Лейтенант сделал лишь маленький глоток, а затем отставил свой стакан в сторону, на стол. Потом неторопливо оглядел комнату и уставился на Тома. Тот заерзал на месте и, ни на кого не глядя, спросил:

– Ты известил жену Майлса, Сэм?

Спейд кивнул.

– Как она?

– Я плохо разбираюсь в женщинах, – покачал головой Спейд.

– Ну да, – скептически усмехнулся Том. – Ты кому угодно сто очков вперед дашь.

Лейтенант упер руки в колени и наклонился вперед. Его зеленоватые глаза впились в лицо Спейда.

– Какой системы у вас револьвер?

– А никакой, я не очень-то люблю оружие. Хотя в конторе несколько штук держу.

– Хотелось бы взглянуть, – промолвил лейтенант. – А здесь, случайно, ни один не завалялся?

– Нет.

– Вы уверены?

– Посмотрите сами. – Спейд улыбнулся и обвел широким жестом комнату, держа пустой стакан в руке. – Можете перевернуть все вверх дном, если, конечно, запаслись ордером на обыск.

– Не валяй дурака, Сэм! – протестующе воскликнул Том. – Не лезь на рожон.

– Да, Спейд, советую вести себя умнее, – недобрым голосом произнес Данди.

Спейд поставил стакан на стол, поднялся во весь рост и пристально уставился на лейтенанта.

– Чего вы добиваетесь, Данди? – спросил он, угрожающе прищурившись.

В его золотисто-серых глазах заплескали нехорошие огоньки.

Лейтенант сдвинул брови. Том вновь заерзал на месте, глубоко вздохнул и жалобно проговорил:

– Мы не хотим никаких неприятностей, Сэм.

Не обращая ни малейшего внимания на сержанта, Спейд процедил сквозь зубы:

– Чего вы добиваетесь, Данди? Говорите яснее. На кой черт вы заявились сюда поздней ночью?

– Ладно, садитесь и слушайте. – Данди махнул рукой.

– Решительно возражаю! Мне почему-то хочется постоять, – огрызнулся Спейд.

– Ради бога, Сэм, будь благоразумен, – взмолился Том. – Какой смысл нам ссориться? Вيني только себя самого: помнишь, на мой вопрос «кто такой этот Терсби» ты ответил, что это не мое дело. Пойми, старина, мы же должны выполнять свои обязанности.

Лейтенант вскочил и вплотную приблизился к Спейду.

– Я предупреждал, что когда-нибудь вы поскользнетесь, – выпалил он.

Спейд пренебрежительно вздернул брови.

– Когда улицы не убирают, это может случиться с каждым, – насмешливо ответил он.

– На сей раз пришел ваш черед.

Спейд улыбнулся и покачал головой:

– Ошибаетесь, у меня все в порядке. – Он перестал улыбаться, глаза его сузились. – Я не люблю такие штучки. Что вы вынюхиваете? Говорите прямо или убирайтесь вон, я хочу спать.

– Кто этот Терсби? – спросил Данди.

– Я сказал Тому все, что знаю.

– Этого мало.

– Ровно столько, сколько мне известно.

– Почему вы следили за ним?

– Следил за ним не я, а Майлс. И делал он это по той простой причине, что к нам обратился клиент, который щедро расплатился за наши услуги новехонькими и вдобавок подлинными американскими долларами, и попросил установить за ним наблюдение.

– Кто ваш клиент?

– Назвать нашего клиента я могу только с его личного разрешения.

– Или вы назовете его сейчас же, или – выложите все суду! – гневно воскликнул Данди. – Совершенно убийство, Спейд, не забывайте!

– И вы тоже не забывайте, что говорить об этом или нет – зависит от меня. Много воды утекло с тех пор, как я плакал в жилетку из-за того, что не понравился первому встречному полицейскому.

Том пересел к столу. Его небритое, замызганное лицо казалось усталым.

– Будь благоразумен, Сэм. Помоги нам. Как, скажи на милость, нам расследовать убийство Майлса, если ты скрываешь от нас то, что тебе известно?

– У него есть повод скрывать, – произнес Данди, мрачно улыбнувшись. – Что я тебе говорил, Том?

Настороженность в глазах Спейда сменилась тупой скукой. Он повернулся к Полхаусу и небрежно спросил:

– Не можешь пояснить, Том, на что так старательно намекает твой подозрительный приятель?

Данди вскочил и забарабанил костяшками пальцев по груди Спейда.

– А вот на что. Дело в том, что Флойда Терсби застрелили буквально в двух шагах от его отеля спустя каких-то тридцать минут после вашего ухода с Буш-стрит!

Спейд вздрогнул, но мигом овладел собой.

– Если вы пианист, то я не рояль, – криво ухмыльнулся он.

Данди поморщился, однако убрал руку и продолжал тем же тоном:

– Между тем, по свидетельству очевидцев, вы так торопились, что даже не соизволили взглянуть на тело своего покойного компаньона!

Том пробурчал извиняющимся тоном:

– Ну да, Сэм, ты ведь и вправду сбежал оттуда.

– И вы вовсе не поехали к жене Арчера сообщить о его смерти, – въедливо подхватил лейтенант. – А подослали к ней свою секретаршу!

Спейд, позевывая, кивнул.

Лейтенант снова хотел постучать по груди Спейда, но вовремя спохватился и отдернул руку.

– Итак, – торжественно изрек он, – вам понадобилось примерно десять минут на то, чтобы добраться до телефона и поговорить с секретаршей. Еще десять, чтобы дойти пешком до отеля, где остановился Терсби – это на Гири-стрит неподалеку от Левенуорта. – Как видите, у вас оставалось еще целых десять-пятнадцать минут на то, чтобы дождаться, пока появится Терсби.

– Разве я знал, где его искать? – откровенно зевая, спросил Спейд. – И откуда я мог знать, что именно в это время он будет возвращаться?

– Значит, мог, – упрямо возразил Данди. – Во сколько вы вернулись домой?

– Без двадцати четыре. Всю дорогу шел пешком, обдумывая случившееся.

Лейтенант скептически покачал головой:

– В три тридцать вас еще не было дома, телефон не отвечал. Где же вы гуляли?

– С Буш-стрит я направился прямо домой.

– Встретили кого-нибудь, кто бы мог...

– Нет, никаких свидетелей у меня нет, – перебил Спейд и рассмеялся. – Теперь мне, наконец, все понятно. Сожалею, что начал огрызаться, но ваше поведение вывело меня из равновесия... Смерть Майлса, а тут еще вы со своими дурацкими подкалываниями. Теперь все ясно.

– Ладно, забудь об этом, – сказал Том.

Лейтенант не произнес ни слова.

– Терсби умер? – спросил Спейд.

Пока Данди раздумывал, отвечать или нет, Том выпалил:

– Да.

– И, к вашему сведению, если вам это еще не известно, он сыграл в ящик, так и не успев ничего сказать, – зло добавил лейтенант.

Спейд неторопливо свернул самокрутку и спросил, не поднимая головы:

– Что вы имеете в виду?

– Вы слышали, что я сказал, – огрызнулся Данди.

Спейд взглянул на него и усмехнулся:

– Уж не хотите ли арестовать меня, лейтенант?

– Ну не валяй дурака, Сэм, – взмолился Полхаус.

Спейд чиркнул зажигалкой и, раскурив самокрутку, рассмеялся.

– Ладно, Том, я буду паинькой, – пообещал он. – Ну, так как же я застрелил Терсби? Я что-то позабыл подробности – наверное, от недосыпания.

Том неодобрительно хмыкнул. Лейтенант Данди, чуть помолчав, сказал:

– Его продырявили четырьмя выстрелами в спину перед самым входом в отель.

– И у него в кобуре под мышкой был «люгер», – добавил Том. – Однако из него не стреляли.

– А что рассказывают служащие отеля? – поинтересовался Спейд.

– Ничего, кроме того, что Терсби прожил у них совсем недолго.

– Один?

– Да.

– Что вы нашли при нем? Или в его номере?

– А что, по-вашему, мы могли найти?

Спейд взмахнул самокруткой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.